

Антон Чернов

**Последняя
стоянка
для хиппи**

АНТОН ЧЕРНОВ

Последняя стоянка для хиппи

«Издательские решения»

Чернов А.

Последняя стоянка для хиппи / А. Чернов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904490-7

Море, август. Длинные дикие пляжи, разноцветные палатки дикарей на зеленых холмах. Сюда едут, чтобы найти любовь, свободу и смысл, который молодое поколение будет искать вечно. Здесь ценности большого города теряют важность, а главное — общение, счастье и хорошая компания.

ISBN 978-5-44-904490-7

© Чернов А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Последняя стоянка для хиппи

Антон Чернов

© Антон Чернов, 2018

ISBN 978-5-4490-4490-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я не помню его имени. Наверное, он не представился. Бородатый, лысый мужик стоит на каменном берегу. Ветер немного стих. Волны меньше шумят. Он приводил к костру какого-то музыканта, а потом даже прогнал недовольных панков. Изрядно пьяный, он неплохо держится на ногах, хоть и немного шатается. Луна светит ему в затылок, я совершенно не вижу его лица, только силуэт. У него в руках небольшой, острый топор. Сталь сверкает в лунном свете. Желание замахнуться на меня дошло до крайности.

– Я тебя прям здесь положу! – говорит он с надрывом. Градус бешенства резко перешел черту.

Вдали, возле костра, я слышу пьяный смех, кто-то играет «Вахтерам» Бумбокс. Никогда не любил эту песню, хотя часто подпевал. Почему обои белые, а посуда черная? Почему не наоборот? Никогда об этом не думал. «И почему я на ней так сдвинут?» тоже хороший вопрос. Из-за нее я попал в эту ситуацию.

1

Массивный катер рассекает волны. Он набит вещами путешественников, плывущих на лагуны. Так называются пляжи возле одного заповедника на Черном море. Брызги летают всюду. Далеко с моря, сильный ветер несет мрачную бурю с мерцающими молниями. Но у нас пока все нормально, мы едем отдыхать.

Среди путешественников я, мой приятель и подруга. Мы точно не знаем куда плывем, только подруга имеет какие-то туманные представления из рассказов друзей. Поэтому сейчас все кажется началом киношного приключения. Полуголый, темнокожий водитель катера везет белых туристов в неизвестное место. Странно, что они сами не против. Еще деньги за это отдали.

Лодка сбавила скорость и завернула на первую лагуну. Всего их было четыре. На каменном пляже этого места таяли голые тела людей лет за тридцать. В основном здесь были семейные дикари. Вместе с детьми, они на время сбежали из душных и узких городских квартир. Наверное, с таких далеких и тихих мест нужно показывать детям море. Пляж с тысячей орущих, пьяных персонажей может отбить у ребенка всякую любовь к тоннам воды, простирающимся до горизонта.

– А на какой лагуне лучше остановиться? – спросил мой приятель у водителя катера.

– На первой, тут самая мелкая галька и алкашей нет, – сурово ответил водитель, – но сейчас не ищите здесь свободную стоянку. Хороших мест вы не найдете. Люди с майских праздников стоят.

– Мы на четвертую хотим. А что на других лагунах? Чем там хуже? – продолжил с расспросами приятель.

– На других галька больше, алкашей и свободных мест тоже. Только смотрите, я еду до третьей. Там потом пешком дойдете.

Друг кивнул и поджал губы. Это означало, что ответами лодочника он остался недоволен.

Из-за больших волн пассажиры катера с явным усилием выбрасывали свои пожитки на берег. В этом деле туристам помогали какие-то местные умельцы. Работали парни в одной команде вместе с лодочником. Они ловко удерживали качающийся катер, а также давали белым людям сойти с корабля и почувствовать себя конкистадором. Глядя на них создавалось впечатление туземцев, почему-то помогающих первым американцам. Потом выяснилось почему. Туземцы прогнулись. Им тоже захотелось прелестей цивилизации. Ради этого всем приходится чем-то жертвовать.

Высадив первых белых дикарей, мы отправились дальше в море. Каждую лагуну разделяли каменные пригорки. Нашему катеру нужно было обогнуть их, для этого мы выплывали далеко от берега. Здесь мы полностью наслаждались красотой всего побережья и массивными горами заповедника.

Когда лодка подплыла к третьей лагуне, сразу же стали заметны молодые нудисты. На первый взгляд, это были наши ровесники, может быть ребята моложе. Потерянное в пространстве хайпа, но все еще *что-то* ищущее поколение двадцатилетних. Вот за этим «что-то» они приехали сюда. За этим же приехал и я. Не зная, что искать, нужно было *что-то* найти. Это могла быть гениальная идея, которая принесла бы кучу денег, прямо как в индийской поездке Стива Джобса, или же найденный *где-то* здесь смысл дальнейшего существования. У молодых людей экзистенциальные переживания проходят с особыми мучениями, по крайней мере, они это так чувствуют. Сбежать от всего, и вернуться в прежнюю жизнь уже совершенно иным – вот главная цель подобных поездок. Усилия для поисков тоже были необычными, ни о каком труде и стараниях речи не шло, скорее наоборот – безудержное, неуправляемое веселье. Именно оно должно было направить на *какую-то* истину, раскрыть секрет, показать урок,

в конце концов. Секс, наркотики, рок-н-ролл – вечные и до дыр забытые под черепную коробку атрибуты молодости.

Выбрасывать вещи на берег нам помогали все такие же туземцы как на прошлых лагунах. Среди них был колоритный худой азиат в растаманской шапке, широких зеленых штанах и с куском поролона, висящим на бедрах. Было непонятно, говорит ли он вообще по-русски. Он молча, со спокойной ухмылкой перекидывал сумки из лодки на гальку. Я же раздраженный от всей этой затеи стоял по колено в воде и передавал ему наши пожитки.

Багаж, ровно, как и обнаженные юные дикари, раскинулся по каменному берегу. Таять пока еще не начал. Зато медленно начали мы, понимая, что все это придется тащить неизвестно куда.

Мы стояли на берегу с насквозь мокрыми кроссовками и наблюдали, как стремительно уплывает наш катер. Комичность ситуации добавлял внешний вид моего приятеля. Упитанный и коротко стриженный, он был в очках авиаторах, гавайской рубашке и таких же гавайских шортах, а вещи его были аккуратно сложены в чемодан на колесиках, который досматривают в аэропортах, а не таскают по дикому пляжу. Загоревшие обладатели дредов, глядя на него, наверняка подумали, что такой персонаж на местном берегу – очередная галлюцинация.

Наше появление не прошло незаметно. Сходу к нам подошли белые дикари. У одного из них на майке ярко улыбался Боб Марли, майку другого украшал гордый Че Гевара.

– С приездом, ребят! Угостите табаком? – сказал поклонник Боба Марли. – Вы в первый раз здесь?

– Да, в первый раз приехали, – у моего друга пока было что-то на подобии любезности, поэтому отказать таким жизнерадостным ребятам он не мог, – вот, держите.

– Огромное спасибо, чувак. Сразу говорю, потом вернетесь еще раз, это просто дикое место.

Мы собрались с мыслями и отправились на поиски стоянки. Уже с пляжа ты чувствовал местную атмосферу. Откуда-то с горы, вместе с жарким ветром долетали звуки барабанов и гитар. Вокруг стоял приятный запах можжевельника, часто он пересекался с запахом марихуаны. Разноцветные палатки, такие же разные, как их обитатели заполнили весь лес на побережье. Возле многих палаток висели ловцы снов и ветряные колокольчики. Рядом с протоптанными дорожками нетронуто лежали разрисованные акварелью камни. На них были красные бабочки, белые жуки, синие еноты, солнце, садящееся в бескрайнее море, и еще многие вещи, которые приходят на ум расширенному сознанию. Поднимаясь выше, мы встречали больше поклонников Марли и Че Гевары. Попадались фанаты Моррисона и Дилана. Их лица на футболках выцвели, но шарм остался. Было чувство, что ребята с Вудстока дружно выбрали к Черному морю. Приятель все еще любезно раздавал сигареты. Любезность покидала его настолько стремительно, насколько сигареты покидали пачку.

Рядом с одной большой стоянкой, на которой было около десяти палаток, мы едва не попали под пьяные разборки каких-то типичных панков с зелеными волосами и ирокезами. Оказалось, здесь были представители не только миролюбивых субкультур.

Нас с приятелем куда-то вела подруга, она же моя бывшая девушка. Медленно тащась за ней в гору, я подумал, почему вообще за ней таскаюсь. Точного ответа не нашел, хотя предполагал. Приводить его в форму желания никогда не было. Подруга вела к своим знакомым. Они приехали сюда на неделю раньше. Планировалось, что они освоятся на четвертой лагуне, а мы придем на готовую стоянку, но найти их не получалось, дозвониться тоже, полоски связи то появлялись, то исчезали. Мы неуверенно поднимались в гору. Жизнерадостные жители лагерей, не скрывая раскатистого смеха, поглядывали на крупного парня в гавайском костюме. Он с явным усилием тянул чемодан на колесиках и замыкал наш отряд.

У нас было четыре больших пакета с продуктами, две пятилитровые бутылки воды, три рюкзака, две палатки, большая черная сумка, наполненная всякими вещами для быта, целое море разноцветных бутылок с алкоголем, и надоевший всем референс к Хантеру Томпсону.

Мы не знали сколько еще будем это нести. Спрашивая у дикарей, где же находится четвертая лагуна – ответ получали неутешительный. Она была видимо вообще не в этом заповеднике. В итоге, мы разделились. Подруга ушла далеко вперед, я же потерял ее из виду и тянулся вторым, а где-то внизу умирая пыхтел приятель. Пакеты с провизией рвались, и я взял паузу. Заодно решил дождаться отстающего гавайского туриста. Я присел на сумку и закурил.

Передо мной была панорама бескрайнего моря. Темные тучи с молниями подходили все ближе, но пока они были где-то вдаль, любоваться этим зрелищем хотелось часами. Что-то ужасное порой может вызывать эстетическое наслаждение, когда сами вы не являетесь частью этого ужаса.

Надо мной пекло солнце, а ярко пахнувшие ветки можжевельника создавали небольшую тень. Рядом проходили разноцветные местные жители. Откуда-то из кустов резко выпрыгнул бородатый мужик в набедренной повязке.

– О! Может быть вы наше спасение?! – обратился он ко мне. – У вас иголки не будет?

– К сожалению, нет, – устало ответил я.

– Эх... Очень жаль. Шоу маст гоу он, – так же устало и обреченно сказал он.

Казалось, он ищет иголку уже целый день, что она для него – Святой Грааль или что там еще неустанно упорно и заветно ищут? Возможно, так и было. Кто знает, что у него в голове?!

Глядя на состояние этого просвещенного гуру, желание поставить палатку усиливалось.

По массивной одышке, тяжелой походке и ломающимся веткам я понял, что приятель на подходе.

– Дай сигарету! – запыхавшись, попросил он.

– Уже все свои раздал что-ли?

– Нет, вообще нет сил сейчас их доставать, – он сказал эту фразу и рухнул прямо на землю, под один из можжевельников.

Есть что-то чертовски приятное в полной усталости и бессилии. Наверное, восстановление утраченных сил и приносит столь приятные чувства. Возвращение к нормальному состоянию иногда радует больше, чем какое-нибудь мимолетное удовольствие.

Я закурил ему сигарету. Руки горели от увесистых пакетов. Мы молча курили, а вокруг играли барабаны, шумели волны и отовсюду кричали сверчки. Просидели так минут десять. С горы спустилась подруга, видно, она поняла, что мы не выдержали сверх интенсивного подъема.

– В общем, я никого не нашла, – обрадовала она нас, – так что давайте спустимся, и где-нибудь внизу найдем место для палаток.

– Слушай, хорошая идея. Только почему мы сразу не остановились, а ты бы вернулась, когда нашла стоянку своих друзей?! – поздно сказал я. – Жаль, что пакеты порвались, и мы уже почти на горе.

– Мы поднимались минут двадцать, – сообщила она, будто засекая время.

Эта информация ни на что не повлияла, мы с приятелем также валялись под можжевельниками.

– Ладно, давайте еще немного посидим и потом спустимся. Я совсем выдохся.

– Я понимаю, что вы несете вещи, но давайте сделаем последний рывок, поставим палатки и пойдем на пляж пиво пить.

Слова «пиво» и «пляж» в одном предложении, открыли в приятеле второе дыхание. Он резко подорвался и поддержал идею подруги.

– Чувак, серьезно, хватит ныть, тут осталось то, – уговаривал он быстрее подняться.

Выбора у меня не было. Остаться здесь и любоваться видом хотелось меньше, чем потом искать их лагерь где-то в лесу.

С местом для стоянки нам хотя бы повезло. Стоило спуститься и немного уйти вглубь леса, как мы сразу же нашли готовую площадку.

На другой стороне тропинки от нас стояли три палатки. В них жили симпатичные девушки. Я заметил, что приятель любит наши соседки. В этом взгляде проглядывалось предвкушение какой-нибудь любовной истории, как во взглядах многих людей, которые приходят на тусовки, только ради девиц (хотя, зачем туда еще ходят?!). Слишком оживленные, такие люди мгновенно выделяются среди остальных. В них есть какое-то уверенное ожидание секса, который чаще всего не наступает.

Поставив свою палатку, он сразу же пошел к ним. Мне было искренне интересно, найдет он какой-то повод или просто познакомится без всяких формальностей. Он постоял с ними пару минут и вернулся.

– Ну и как успехи? – спросил я.

– Вот за солью ходил.

– Мог у меня спросить, я взяла вообще-то, – подруга показывала свою предусмотрительность.

– Да тут гавайский парень уже ищет бунгало на ночь, – усмехнулся я.

– Ну правильно делает. Я бы тебе тоже советовала.

– Я свое бунгало уже давно нашел.

– Тебя из него давно выселили. С таким настроением на улице будешь ночевать.

– Слушай, все-таки иногда собственники пускают на одну ночь.

– Можешь считать, что договор аренды прекращен. Придется искать новое жилье.

– Жаль. Там было уютно.

Пока мы разбирали вещи и ставили палатки, начался слабый дождь.

– Это летний дождь встал над миром стеной! – кричал с гор теперь какой-то фанат Леонида Агутина. Интересно, была ли у него майка с его лицом. Я уже представляю ее. Длинноволосый, кучерявый Агутин стоит с гитарой, улыбается, на заднем плане раскачиваются пальмы, солнце печет над головой, а внизу подпись «Босоногий мальчик».

Перед тем как пойти на пляж пить пиво, мы решили немного перекусить. Подруга с женским мастерством сделала бутерброды. У нас на стоянке получился импровизированный стол на том самом свертке, который тащил приятель. Проходившие мимо дикари заметили это и стали, как им казалось культурно выпрашивать еду.

– Во имя Джа, угостите вашими природными дарами, – пробубнил парень с британским флагом вместо глаз.

Друг дал ему пару сосисок с куском колбасы и пачку печенья. Хотя, в этой еде от природы мало что осталось, и Джа вряд ли оценит.

– Я по глазам вижу, у тебя тоже есть природные дары, – поинтересовался у почитателя Джа мой приятель, – может обмен?

– Друг, на самом деле сейчас с этим сильный напряг. Сезон не урожайный, говорят, – он уклонялся как мог.

– Ну понятно. Хоть за информацию спасибо.

Типаж у моего приятеля был как у типичного сотрудника полиции. И его «спасибо за информацию» прозвучало так, будто он осознал, что следующего звания ему ждуть, как второго пришествия. Не прокатило.

Настала пора выпить. Мы пошли на пляж. Через рваные дождевые тучи проскальзывали солнечные лучи. В горах просвечивалась радуга, местные обитатели были необычайно этому рады. Даже как-то энергичнее играли на барабанах. Их пронзительный звук не утихал никогда и задавал ритм всей жизни на лагуне. Дождь закончился.

С каменного пляжа, открылся вид на ветреное море. Мы открыли бутылку пива и разлили его по пластиковым стаканчикам.

– Начало положено! – сказал я с интонацией, с которой обычно говорят первый тост, приезжая на море. – Пусть каждый получит то, за чем сюда ехал.

2

Открыть пиво на пляже было не лучшей идеей. Дикари выпрашивали на этот раз алкоголь. Почти каждый все еще интересовался нет ли у нас табака. Это уже вошло в традицию.

– Сигареты остались в лагере, – скрывая злость говорил приятель.

Я понял, что его любезность кончилась, как первая из четырех пачек кнопочного Винстона.

На пляже были не только дикари. Таких же, как и мы, белых любителей поверхностно окунуться в подобную жизнь хватало.

Они вальяжно и немного пошатываясь гуляли по пляжу, сильно выделяясь своими обнаженными белыми телами. Контраст между ними и черными одухотворенными отшельниками был велик. Порой от таких вот неуверенных городских хипстеров слышалась немецкая речь.

– Кто-то привез иностранных друзей, – заметил приятель, – ну или с войны они еще остались.

О том, что здесь проходили боевые действия, мы поняли по ржавой танковой гусенице, которая валялась возле моей палатки. Так сказал приятель, с видом человека, явно разбирающегося в военных вещах.

Пока алкоголя в нашем организме было мало, мы обсуждали те же бытовые вещи, что и вне этого места. Новый учебный год, чьи-то неудачные отношения, перетирали новости о кино, отложенный выход нового айфона и грядущий баттл Оксимилона с Гнойным.

После до нас дошло, что на этом диком, природном фоне, разговоры о таких вещах выглядят как-то неловко. Поняли мы это, уже опьянев. Четыре литра пива исчезли в увлеченной беседе о меняющихся трендах.

– Давайте просто наслаждаться моментом, – говорила подруга.

Я обратил внимание на молодую пару. Они сидели недалеко от нас. По их усталым лицам и обгоревшей коже я понял, что здесь они давно и вся эта атмосфера уже вгоняет их в тоску. Такая тоска посещает зажиточных заложников городских тусовок в тихих чужеземных уголках. Уже перестают срабатывать радости этого отдаленного места. Чудесные запахи, звуки, ощущения не доходят до них. Они не слышат собственных мыслей, и как-то вяло разговаривают с другими, только жизнерадостными дикарями. Они тоскуют по далекой и стремительной городской жизни. Здешняя жизнь для них остановилась, им кажется, она просто умерла.

Нас пока эта участь не коснулась. Но мысль, что уезжать мы будем с такими же чувствами меня пугала. Нужно принимать меры.

Кроме выпитого пива, из лагеря мы забрали бутылку вина. Все-таки представляли, что первый алко-заход одним пивом не закончится. Мы исследовали пляж с бутылкой какого-то полусладкого красного, но приятного на вкус. Медленно перебирая по крупной гальке, все делились своими первыми впечатлениями. Свежими и подогретыми спиртным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.